

РИК РИОРДАН

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
И ОЛИМПИЙЦЫ

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Annotation

«Секретные материалы о полубогах» содержат историю трех самых опасных приключений Перси Джексона, никогда прежде не предававшихся гласности. Вы узнаете о том, как Перси встретился с бессмертными и жестокими сыновьями Ареса. Прочтете правду о бронзовом драконе, которого в Лагере полукровок долгое время считали лишь выдумкой. Увидите, как Аид обзавелся новым секретным оружием и как Перси невольно был вынужден участвовать в его создании. Но если вы посмеете поделиться этой информацией с кем-нибудь из посторонних... Ох, это может сильно не понравиться Клариссе — бойтесь гнева этой женщины с электрокопьем!

Рик Риордан

«Перси Джексон и олимпийцы. Секретные материалы»

Посвящается Отто и Ноа, моим племянникам-полубогам

Дорогой юный полубог!

Если ты читаешь эту книгу, то я могу тебе только посочувствовать. Твоя жизнь вскоре станет намного опаснее.

Ты, видимо, уже понял, что ты не из породы смертных. Эта книга написана, чтобы показать тебе изнутри мир полубогов — мир, который не дозволено увидеть детям обычных людей. Как старший писарь Лагеря полукровок, я надеюсь, что из содержащейся в книге сверхсекретной информации ты получишь некоторые подсказки и знания и они помогут тебе выжить на этапе подготовки.

«Секретные материалы» содержат истории о трех самых опасных приключениях Перси Джексона, никогда прежде не предававшихся гласности. Ты узнаешь, как он встретился с бессмертными и жестокими сыновьями Ареса. Тебе станет известна правда о бронзовом драконе, которого в Лагере полукровок долгое время считали выдумкой. Ты прочтешь о том, как Аид обзавелся новым секретным оружием и как Перси невольно был вынужден участвовать в его создании. Эти сведения доверены бумаге вовсе не для того, чтобы тебя напугать. Просто важно, чтобы ты понял, насколько опасной может быть жизнь героя.

Хирон, кроме того, дал мне разрешение напечатать секретные интервью с некоторыми из наиболее известных обитателей лагеря, включая Перси Джексона, Аннабет Чейз и Гроувера Ундервуда. Пожалуйста, помни, что интервью эти давались на условиях соблюдения строжайшей тайны. Если ты поделишься этой информацией с кем-нибудь из посторонних, не полукровок, то к тебе вполне может заявиться Кларисса со своим электрическим копьём. И уж поверь мне, тебе это сильно не понравится.

И наконец, я поместил здесь кое-какие изображения, чтобы тебе было легче ориентироваться. Ты увидишь несколько портретов обитателей Лагеря полукровок и таким образом сможешь легко их узнать при встрече. Аннабет Чейз дала нам разрешение изобразить содержимое ее чемодана, чтобы ты имел представление о том, что тебе нужно взять с собой на первое лето. Приложена также и карта лагеря — надеюсь, она поможет тебе не потеряться и не попасть в зубы каким-нибудь чудовищам.

Внимательно изучи эти страницы, потому что твои приключения только начинаются. Бессмертные боги да пребудут с тобой, мой юный полубог!

Искренне твой,

*Рик Риордан,
старший писарь Лагеря полукровок*

ПЕРСИ ДЖЕКСОН И УКРАДЕННАЯ КОЛЕСНИЦА

Шел пятый урок в естественнонаучном классе, когда я услышал доносящиеся снаружи странные звуки:

— КРКРКРРР! Ш-Ш-Ш! ХРРРРРР!

Такое впечатление, словно на кого-то напали взбесившиеся курицы, но можете мне поверить — подобные ситуации для меня не новость. Казалось, никто больше не обратил внимания на этот шум. У нас была лабораторная работа, а это значит, что все галдели наперебой, и потому мне не составило труда выглянуть в окно, делая вид, будто я мою пробирку.

Я ничуть не удивился, увидев за окном девчонку с обнаженным мечом. Она была высокая и мускулистая, как баскетболист, с густыми каштановыми волосами, в джинсах, армейских ботинках и джинсовой куртке. И она сражалась со стаей черных птиц, каждая размером с ворона. Из одежды девушки тут и там торчали перья. Над левым веком виднелась царапина. На моих глазах одна из птиц выпустила в нее перо, словно стрелу из лука, и оно впилося ей в плечо. Девчонка выругалась и замахнулась на птицу, но та увернулась.

К несчастью, эту девицу я знал. Это была Кларисса, мой старый враг из Лагеря полубогов. Обычно Кларисса круглый год жила в Лагере полукровок. И я понятия не имел, что она делает в Верхнем Ист-Сайде в самый разгар учебного дня, но, судя по всему, она попала в переделку. Долго ей не продержаться.

Я сделал то единственное, что мог сделать.

— Миссис Уайт, вы позволите мне выйти в туалет? — жалобным голосом спросил я. — Боюсь, меня может стошнить.

Вы наверняка слышали рассказы учителей о волшебном слове «пожалуйста». Так вот, это все ерунда. На самом деле волшебное слово — «тошнит». Никакое другое словечко не позволит тебе так легко выбраться из класса.

— Иди! — тут же отозвалась миссис Уайт.

Я выбежал в коридор, снимая на ходу защитные очки, перчатки и лабораторный передник и вытаскивая мое лучшее оружие — шариковую ручку под названием Анаклузмос.

В коридоре никто меня не остановил, и я вышел через спортивный зал. И оказался на улице в тот момент, когда Кларисса плашмя шарахнула мечом по одной из этих дьявольских птиц, словно битой по мячу. Птичка заверещала и шмякнулась о стену, а потом камнем свалилась в мусорный бачок.

— Кларисса! — закричал я.

Она недоуменно посмотрела на меня.

— Перси? Ты что тут делаешь...

Новый перьевой залп оборвал ее на полуслове — черные оперенные стрелы просвистели рядом с головой Клариссы и вонзились в стену.

— Это моя школа, — объяснил я.

— Ну и повезло мне, — проворчала Кларисса, но она была слишком занята схваткой, чтобы продолжать в том же духе.

Я снял колпачок с авторучки, которая тут же превратилась в бронзовый меч трехфутовой

длины, и присоединился к битве — принялся размахивать клинком, отражая летящие перья и снося птичьи головы. Мы с Клариссой рубили и кололи, пока от птиц не осталась только груда перьев на земле.

Оба мы тяжело дышали. И я обнаружил на себе несколько царапин. Я извлек перьевую стрелу из руки — перо вошло не очень глубоко. Если оно не отравлено, то за последствия можно не опасаться. Я вытащил из кармана куртки мешочек с амброзией — он всегда там лежал на всякий пожарный случай, — разломал кусочек пополам и предложил половинку Клариссе.

— Не нужна мне твоя помощь, — пробормотала она, но амброзию взяла.

Мы откусили по маленькому кусочку — много нельзя, ведь это пища богов, если чуть-чуть переберешь, может сжечь тебя так, что и пепла не останется. Я думаю, поэтому разжиревших богов на свете и не бывает. Как бы там ни было, но через несколько секунд все наши синяки и царапины исчезли.

Кларисса засунула меч в ножны и отряхнула джинсовую курточку.

— Ну ладно... пока.

— Постой! — воскликнул я. — Не можешь же ты так просто уйти.

— Еще как могу.

— Что происходит, Кларисса? Что ты делаешь так далеко от лагеря? С чего вдруг эти птицы напали на тебя?

Кларисса отпихнула меня. По крайней мере, попыталась. Но я прекрасно знал все ее штучки. Я отпрянул в сторону — и ее качнуло вперед.

— Прекрати, — попросил я. — Тебя чуть не прикончили прямо перед моей школой. Значит, теперь это и меня касается.

— Нет, не касается!

— Я хочу тебе помочь.

Она тяжело вздохнула. Мне показалось, что Кларисса с удовольствием проткнула бы меня мечом, но в то же время, судя по отчаянию в ее глазах, она, похоже, попала в серьезную переделку.

— Это мои братья, — сказала она. — Они так прикалываются.

— Вот как?

На самом деле я ничуть не удивился. У Клариссы было много родни в Лагере полукровок. Все они задирали друг дружку. Наверное, этого от них и следовало ожидать, поскольку все они — сыновья и дочери бога войны Ареса.

— Кто именно? Шерман? Марк?

— Нет, — ответила Кларисса, и в голосе ее прозвучал такой страх, какого прежде мне не доводилось слышать. — Мои бессмертные братья. Фобос и Деймос.

Мы сели на скамейку в парке, и Кларисса рассказала мне все с самого начала.

Я не очень торопился назад в школу. Миссис Уайт наверняка решит, что медсестра отправила меня домой, а шестым уроком у нас был труд, там мистер Белл никогда не устраивал переключек.

— Итак, что у нас получается. Ты взяла машину своего папочки, чтобы прокатиться, а теперь ее ищут.

— Это не машина, — проворчала Кларисса. — Это боевая колесница. И он сам сказал, чтобы я ее взяла. Это вроде как... испытание. Я должна вернуть ее на место до захода

солнца. Вот только...

— Твои братцы похитили тебя вместе с этой машиной.

— Не с машиной, а с колесницей, — снова поправила она меня. — Понимаешь, они его официальные возникшие... ну, те, кто правит колесницей. И они не любят, когда кто-то другой ее берет. Поэтому они выкрали колесницу, а меня прогнали с помощью этих дурацких птиц, стреляющих перьями.

— Эти птички — любимчики твоего папочки?

Кларисса с несчастным видом кивнула.

— Они охраняют его храм. Но вся беда в том, что если я не найду колесницу...

Вид у нее был неважный — она уже чувствовала, что проиграла. И я не виню ее. Я видел, как ее папочка Арес выходит из себя, и зрелище это не самое приятное. Если Кларисса послушается его, то ей ой как достанется. Просто ой-ой-ой!

— Я тебе помогу, — предложил я.

— С какой это стати? — Кларисса одарила меня сердитым взглядом. — Мы ведь с тобой не друзья.

С этим я спорить не мог. Кларисса тысячи раз делала мне гадости, но тем не менее мне вовсе не хотелось, чтобы она или кто другой удостоился тумачков от Ареса. Я пытался сообразить, как получше сказать ей об этом, когда раздался мальчишеский голос:

— Эй, смотрите-ка! Кажется, она плачет!

Прислонившись к столбу, на нас глазел этакий великовозрастный балбес в драных джинсах, черной футболке и кожаной куртке. Голова повязана банданой, а из-за пояса торчит нож. А вот глаза у него... необычные, цвета пламени.

— Фобос! — Кларисса сжала руки в кулаки. — Где колесница, ты, шут гороховый?

— Ты же ее потеряла, — издевательски отозвался он. — Чего теперь меня спрашивать?

— Ах ты, маленький...

Кларисса вытащила меч и бросилась вперед, но стоило ей замахнуться, как парень исчез, а меч вонзился в столб. Фобос материализовался на скамейке рядом со мной. Он хихикал, но стоило мне приставить острие Анаклузмаса к его горлу, как смех прекратился.

— Советую тебе вернуть колесницу, — сказал я ему. — А то я рассержусь.

Он усмехнулся и попытался напустить на себя крутой вид, насколько это позволял меч, приставленный к шее.

— Кто этот твой маленький дружок, Кларисса? Значит, тебе теперь нужна помощь, чтобы выигрывать схватки?

— Он мне не дружок! — Кларисса вытащила меч из телефонного столба. — Он мне вообще никто! Это Перси Джексон.

Выражение лица Фобоса изменилось. Вид у него стал удивленный, может, даже испуганный.

— Сын Посейдона? Тот самый, который разозлил папу? Ну и дела, Кларисса! Ты тусуешься с заклятым врагом?

— Я с ним не тусуюсь!

Глаза Фобоса вспыхнули ярким пламенем. Кларисса вскрикнула. Она принялась махать руками, словно на нее напали невидимые жуки.

— Пожалуйста, не надо!

— Эй, что это ты с ней делаешь? — спросил я.

Кларисса отступала по улице, бешено размахивая мечом.

— Прекрати это! — велел я Фобосу и чуть вдавил острие меча ему в горло, но он просто исчез и появился снова у столба.

— Ты тут не шуми, Джексон, — сказал Фобос. — Я просто показываю ей то, чего она боится.

Пламя пропало из его глаз.

Кларисса, тяжело дыша, рухнула на землю.

— Ах ты, гад, — выдохнула она. — Ну, подожди! Ты у меня получишь!

Фобос повернулся ко мне.

— Ну а ты, Перси Джексон? Ты чего боишься? Я ведь все равно узнаю. Я всегда это знаю.

— Верни ей колесницу. — Я старался говорить спокойным голосом. — Я твоего отца не побоялся. Так что ты-то уж меня не напугаешь.

Фобос рассмеялся.

— Самое страшное в страхе — это сам страх. Так, кажется, говорят? Так вот, я тебе открою маленькую тайну. Я и есть страх!^[1] Хочешь найти колесницу — приди и возьми ее. Она за водой. Ты найдешь ее там, где живут дикие зверьки, — самое для тебя подходящее место.

Он щелкнул пальцами и исчез за завесой желтых паров.

Вот что я должен вам сказать. Я встречал много всяких божков и монстров, которые мне не нравились, но им всем далеко до Фобоса. Мне не нравятся задиры, и я никогда не ходил в школе в отличниках, но большую часть жизни провел в борьбе с уродами, которые хотели напугать меня или моих друзей. Увидев, как Фобос смеется надо мной и как он одним своим взглядом сбил с ног Клариссу, я решил его проучить.

Я помог Клариссе подняться. На ее лице блестели капельки пота.

— Ну, теперь ты готова принять от меня помощь? — спросил я.

Мы спустились в метро, поглядывая вокруг — не готовится ли какая-нибудь новая пакость. Но никто нас не тронул. По дороге Кларисса рассказала мне о Фобосе и Деймосе.

— Они — малые боги, — пояснила она. — Фобос — это страх, а Деймос — ужас.

— А в чем разница?

— Деймос, наверное, больше и уродливее, — нахмурилась Кларисса. — Он умеет здорово напугать сразу кучу народа. А Фобос... он как бы более индивидуального действия. Он может забраться тебе в голову.

— От него и пошло слово «фобия»?

— Ну да, — проворчала она. — Он так этим гордится. Все фобии названы в его честь! Вот ведь клоун.

— Так почему они не хотят, чтобы ты каталась на колеснице?

— Обычно ею управляют сыновья Ареса, достигшие пятнадцатилетия. Я — первая дочь, которой это было позволено, неизвестно с каких времен.

— Поздравляю!

— Скажи это Фобосу и Деймосу. Они меня ненавидят... Короче, я должна вернуть колесницу в храм.

— А где этот храм?

— Восемьдесят шестой причал. На «Неустрашимом».

— Так-так...

Кое-что мне стало понятно. Вообще-то я никогда не был на борту старого авианосца, хотя и знал, что на нем устроили что-то вроде военного музея. Там, наверное, имеется куча орудий, бомб и других опасных игрушек. Именно такие места и выбирает бог войны.

— У нас остается еще часа четыре до захода солнца, — сказал я. — Если мы сумеем найти колесницу, то этого хватит.

— Но что Фобос имел в виду, когда говорил «за водой»? Ведь мы на острове, Зевс его заberi. Тут со всех сторон вода!

— Он говорил что-то о диких зверях, — вспомнил я. — О маленьких диких зверьках.

— Зоопарк?

Я кивнул. Зоопарк за водой — он мог иметь в виду Бруклин... а может, какое-то место с маленькими дикими зверьками, куда добраться труднее. Какое-то место, где никому и в голову не придет искать колесницу...

— Стейтен-Айленд, — догадался я. — Там есть маленький зоопарк.

— Может быть, — согласилась Кларисса. — Именно в таком экзотическом местечке Фобос с Деймосом и спрятали бы то, что им нужно спрятать. Но если мы ошибаемся...

— У нас нет времени на ошибки.

Мы сошли на Таймс-сквер и сели на «единичку» — автобус, идущий в сторону паромной переправы на Стейтен-Айленд.

Мы сели на паром в половине четвертого вместе с группой туристов, которые грудились у борта на верхней палубе и наперебой щелкали фотоаппаратами, когда мы проплывали мимо статуи Свободы.

— Он создал ее по образу своей матери, — заметил я, глядя на статую.

— Кто? — Кларисса посмотрела на меня, наморщив лоб.

— Бартольди. Тот парень, что изваял статую Свободы. Он был сыном Афины и придал статуе черты своей матери. По крайней мере, так мне говорила Аннабет.

Кларисса закатила глаза. Аннабет была моим лучшим другом и знатоком всего, что касалось архитектуры и памятников. Иногда меня это ее всезнайство доставало.

— Это никому не нужно, — сказала Кларисса. — Если информация не помогает тебе побеждать в сражениях, то она бесполезна.

Я бы с ней поспорил, но в этот момент паром дернулся так, словно напоролся на камень. Туристы полетели вперед, падая друг на друга. Мы с Клариссой бросились на нос парома. Вода внизу начала закипать. Потом из залива высунулась голова морского змея.

Это чудовище размерами не уступало парому. Оно было серо-зеленым, с крокодильей головой и острыми как бритва зубами. А пахло оно... как и должно пахнуть то, что только-только поднялось со дна нью-йоркской гавани. На шее у него сидел здоровенный детина в черных греческих доспехах. Его лицо было изуродовано шрамами, а в руке он держал дротик.

— Деймос! — вскричала Кларисса.

— Привет, сестренка! — Улыбка у него была пострашнее змеиной. — Хочешь поиграть?

Монстр заревел. Туристы с криками начали разбегаться в разные стороны. Уж не знаю, что им там привиделось. Туман обычно не позволяет смертным видеть монстров в их истинном обличье, но то, что они все-таки разглядели, повергло их в ужас.

— Оставь их в покое! — закричал я.

— А то что, сын морского бога? — ухмыльнулся Деймос. — Мой братишка говорит, что ты слабак. И потом, я обожаю ужас. Я живу ужасом!

Он подстегнул морского змея, и тот принялся бодать паром. Капитан спешно дал задний

ход. Зазвучала тревожная сирена. Пассажиры в панике метались и падали друг на друга. Деймос довольно смеялся.

— Ну все, с меня хватит. — Я стиснул зубы. — Кларисса, держись крепче!

— Что?

— Хватай меня за шею! Мы сейчас прыгнем.

Она не стала возражать и ухватилась за меня, а я начал отсчет:

— Раз, два, три — ПРЫГАЙ!

Мы спрыгнули с верхней палубы в волны залива, но под воду ушли только на одно мгновение. И я ощутил, как во мне бушует сила океана. Я закрутил воду вокруг себя до такой скорости, что нас выкинуло на поверхность тридцатифутовой струей, которую я направил прямо на монстра.

— Ты как — справишься с Деймосом? — прокричал я Клариссе.

— Горю желанием! — ответила она. — Подбрось меня поближе — футов на десять.

Мы понеслись к змею. Не успел он обнажить клыки, как я увел струю в сторону, а Кларисса соскочила и набросилась на Деймоса. Оба они свалились в воду.

Морской змей тем временем пустился за мной в погоню. Я быстро изменил направление струи, чтобы оказаться лицом к нему, потом, собрав все силы, поднял воду на еще большую высоту.

ПЛЮХ!!!

Десять тысяч галлонов соленой воды хлынули на чудовище. Я прыгнул ему на голову, обнажил Анаклузмос и изо всех сил рубанул клинком по его шее. Монстр зарычал. Из раны хлынула зеленая кровь, и змей ушел под воду.

Я нырнул следом и увидел, как он удирает в открытое море. Что хорошо, когда имеешь дело с морскими змеями, — стоит им получить малейшую царапинку, и они ведут себя как малые дети.

Кларисса, кашляя и отплевываясь, вынырнула на поверхность рядом со мной. Я ухватил ее.

— Ну что, Деймосу как следует досталось? — спросил я.

Она отрицательно покачала головой.

— Стоило нам начать драться, как этот трус исчез. Но я уверена, мы его еще увидим. Как и Фобоса.

Туристы все еще с криками носились по палубе парома, но вроде бы никто из них не пострадал. Да и сам паром не получил никаких повреждений. Я решил, что не стоит нам тут оставаться, схватил Клариссу за руку и приказал волнам отнести нас на Стейтен-Айленд.

На западе солнце склонялось к побережью Джерси. Время наше было на исходе.

Я почти не бывал на Стейтен-Айленде. Оказалось, что он больше, чем я думал, а гулять по нему — никакого удовольствия. Улицы кривые, путаные и все, кажется, идут в гору. Я не промок (океанская вода никогда ко мне не пристает, если я только сам этого не захочу), но у Клариссы с одежды еще капала вода, и на тротуаре за ней оставался влажный след, а потому водитель автобуса захлопнул дверь у нас перед носом.

— Нет, не успеем, — вздохнула Кларисса.

— Да ладно, не переживай. Прорвемся.

Я старался говорить уверенно-оптимистическим тоном, но сомнения начали одолевать и меня. Нас было слишком мало. Два полубога против двух малых богов — силы неравные. И

если Фобос и Деймос вдвоем выйдут против нас, то я вовсе не уверен, что мы их одолеем. У меня из головы не выходили слова Фобоса: «Ну а ты, Перси Джексон? Ты чего боишься? Я ведь все равно узнаю».

Протопав через пол-острова мимо множества пригородных домов, двух церквей и «Макдоналдса», мы наконец увидели вывеску: «ЗООПАРК». Свернув за угол, мы пошли по петляющей улице, по одну сторону которой росли деревья, и наконец оказались перед входом.

Дама в кассе подозрительно посмотрела на нас, но, слава богам, денег на билеты у меня хватило. Мы обошли серпентарий, и вдруг Кларисса остановилась как вкопанная.

— Вот она!

Она стояла на перекрестке между детским контактном зоопарком и прудом с морскими выдрами — большая красно-золотая колесница с запряженными в нее четырьмя черными лошадьми. Колесница была удивительным образом расписана, эти рисунки можно бы даже назвать красивыми, если бы люди на них не умирали мучительной смертью. Из ноздрей черных коней извергалось пламя.

Прогуливающиеся семьи с колясками проходили мимо колесницы так, будто ее и нет здесь. Наверное, туман вокруг нее был довольно густым, потому что единственное, чем оправдывалось ее присутствие, — сделанная от руки надпись на бумажке, прикрепленной скотчем к груди одной из лошадей: «ОФИЦИАЛЬНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО ЗООПАРКА».

— А где же Фобос и Деймос? — пробормотала, обнажая меч, Кларисса.

Я их не видел, но это могло означать только одно: они устроили нам ловушку.

Я сосредоточился на лошадях. Как правило, я могу разговаривать с ними, потому что их создал мой отец.

«Привет, славные огнедышащие лошадки. Идите ко мне», — мысленно сказал я.

Одна из лошадей презрительно заржала, и ее чувства от меня не укрылись. Она обозвала меня так, что я и повторить здесь не могу.

— Я постараюсь взять поводья, — сказала Кларисса. — С лошадьми я знаком. А ты меня прикрой.

— Хорошо.

Я толком не понимал, как я смогу прикрыть ее мечом, но держал ушки на макушке, пока Кларисса подбиралась к колеснице. Она чуть не на цыпочках обошла вокруг лошадей.

Мимо проходила дама с трехлетней девочкой, и Кларисса замерла. Девочка сказала:

— Лошадки горят!

— Не говори глупостей, Джесси, — откликнулась ее мать сонным голосом. — Это официальное транспортное средство зоопарка.

Маленькая девочка попыталась возразить, но мама схватила ее за руку и повела дальше. Кларисса подошла ближе к колеснице. Ее рука была в шести дюймах от поручней, когда лошади встали на дыбы и дыхнули пламенем. На колеснице появились Фобос и Деймос, оба в боевых доспехах, черных как вороново крыло. Фобос усмехался, его красные глаза горели. Вблизи покрытое шрамами лицо Деймоса казалось еще ужаснее.

— Охота началась! — прокричал Фобос.

Кларисса чуть не упала, когда он стегнул лошадей и направил колесницу прямо на меня.

Эх, хотелось бы мне сказать вам, что тут я сделал что-нибудь героическое... ну, например, встал на пути огнедышащих лошадей, вооруженный одним мечом. Но на самом

деле я побежал. Я перепрыгнул через мусорный бункер и загородку, но колесница двигалась куда быстрее меня, сокрушая все на своем пути.

— Перси, берегись! — прокричала Кларисса, словно я и сам не видел, что нужно спасаться.

Я прыгнул и приземлился на каменистом островке в середине пруда для выдр, вызвал водную струю и остудил пыл лошадей, временно загасив их пламя и совершенно сбив с толку. Выдры совсем не обрадовались моему появлению. Они заверещали, затаивали, и я решил, что лучше мне убираться с их островка поскорее, а то и эти морские млекопитающие напустятся на меня.

Я побежал, слыша за спиной, как сыплет проклятиями Фобос, пытаюсь снова подчинить лошадей своей воле. Кларисса воспользовалась замешательством и атаковала Деймоса с тыла в тот момент, когда он занес дротик. Тут колесница рванулась вперед, и оба они свалились на землю.

Я понял, что Кларисса и Деймос начали поединок, услышав звон мечей, но у меня не было времени озаботиться этим, потому что Фобос снова гнался за мной. Я понесся к аквариуму — колесница мчалась следом.

— Эй, Перси! — раздался сзади издевательский голос Фобоса. — У меня есть кое-что для тебя!

Я оглянулся и увидел, что колесница плавится, лошади превращаются в сталь и сливаются друг с дружкой, словно сминаемые фигурки из глины. Колесница вдруг стала похожа на металлический ящик на гусеничном ходу, с башней и длинноствольным оружием. Танк! Я его узнал, поскольку недавно делал доклад об оружии по заданию исторички. Фобос ухмылялся, глядя на меня с башни танка времен Второй мировой войны.

— Скажи «сы-ы-ыр», — предложил он.

Пушка выстрелила, но я успел упасть на бок.

БАБАХ!

Взорвался киоск сувениров — плюшевые мишки, пластиковые стаканчики и одноразовые фотокамеры разлетелись во все стороны. Фобос снова нацелил пушку, а я поднялся на ноги и кинулся в помещение, где располагался аквариум.

Я хотел окружить себя водой. Это всегда увеличивало мои силы. И потом, Фобос, вероятно, не сможет протащить свою колесницу через дверь. Конечно, если он ее выломает, то меня уже ничего не спасет...

Я побежал по комнатам в лучах странного синего света, лившегося из аквариума с рыбами. Каракатицы, рыба-клоун, угри — все уставились на меня, пока я стремглав бежал мимо них. Мне было слышно, как они, глупенькие, перешептываются: «Сын бога морей! Сын бога морей!» Вот здорово — быть знаменитостью среди кальмаров.

Я остановился у задней стены аквариума и прислушался. Сначала ничего не было слышно. А потом... Бррум, бррум. Словно двигатель какой-то.

Я, не веря своим глазам, смотрел, как по помещению аквариума катит Фобос на «Харлей Дэвидсоне». Я уже видел этот мотоцикл раньше — двигатель, разрисованный языками пламени, кобуры для револьверов, сиденье из кожи, похожей на человеческую. Это был тот самый мотоцикл, на котором ездил Арес, когда я впервые встретил его, но мне никогда не приходило в голову, что это всего лишь одна из форм его боевой колесницы.

— Привет, лузер, — сказал Фобос, вытаскивая из ножен громадный меч. — Ну, пора тебе испугаться.

Я поднял свой меч, полный решимости сразиться с ним, но тут глаза Фобоса загорелись еще ярче, и я совершил ошибку, заглянув в них.

Внезапно я оказался в другом месте. Я был в Лагере полукровок, самом моем любимом месте в мире, и вокруг полыхал огонь. Лес горел. Домики пылали. Греческие колонны обеденного павильона упали, а Большой дом являл собой дымящиеся руины. Мои друзья стояли на коленях, моля меня о помощи. Аннабет, Гроувер, все прочие обитатели лагеря.

«Спаси нас, Перси! — кричали они. — Сделай выбор!»

Я замер, не в силах пошевелиться. Случилось то, чего я всегда боялся: сбывалось пророчество, приуроченное ко дню, когда мне исполнится шестнадцать. Когда я должен буду сделать выбор, который спасет или уничтожит Олимп.

И вот этот момент настал, а я понятия не имел, что надо делать. Лагерь горел. Мои друзья смотрели на меня, умоляя о помощи. Сердце у меня колотилось. Я не мог шелохнуться. Что, если я совершил ошибку?

Тут я услышал голоса аквариумных рыб: «Сын морского бога! Очнись!»

И снова почувствовал вокруг себя мощь океана, сотни галлонов соленой воды, тысячи рыб, пытающихся привлечь мое внимание. Я находился далеко от лагеря. Это была иллюзия. Фобос демонстрировал мне страх, гнездящийся в глубине моей души.

Я моргнул и увидел, как меч сына Ареса приближается к моей голове. Вскинув Анаклузмос, я парировал удар, не дав Фобосу разделить меня на две половинки.

Потом сделал ответный выпад и рассек Фобосу руку. На его рубашке выступила золотая сукровица — кровь богов.

Фобос зарычал и замахнулся на меня, а я легко парировал его клинок. Без своей способности нагонять страх Фобос оказался полным нулем. Да он и фехтовальщик-то никакой! Я наступал, размахивая мечом перед самым его лицом, даже щеку ему расцарапал. Чем больше он злился, тем хуже дрался. Убить его я не мог. Фобос был бессмертен. Но по выражению его лица об этом трудно было догадаться. Бог страха казался испуганным.

В конечном счете я пинком под задницу столкнул Фобоса в фонтан. Его меч отлетел куда-то в женский туалет. Я ухватился за ремешки его доспехов и подтянул к себе, чтобы заглянуть ему в лицо.

— А теперь ты исчезнешь, — сказал я Фобосу. — И не будешь мешать Клариссе. А если я увижу тебя еще раз, то у тебя появится еще один шрам. Только в другом, гораздо более болезненном месте!

— Я с тобой еще встречу, Джексон! — пообещал мне сын Ареса.

И растворился в желтом тумане.

Я повернулся к рыбам и помахал им рукой.

— Спасибо, ребята!

Потом я посмотрел на мотоцикл Ареса. Никогда прежде я не ездил на сверхмощной боевой колеснице «Харлей Дэвидсон». Вот только получится ли? Я вскочил в седло, включил зажигание и выехал из аквариума на помощь Клариссе.

Нашел я ее без труда — просто следовал по пути жертв и разрушений. Сломанные заборы. Животные, бегающие на свободе и развлекающиеся каждое на свой манер. Барсуки и лемуры, например, опробовали автоматы по продаже попкорна. Довольный леопард развалился на скамейке, вокруг него валялись голубиные перья.

Я припарковал мотоцикл у детского зоопарка и там, на площадке для козлов, увидел

Деймоса и Клариссу. Кларисса стояла на коленях. Я бросился вперед, но внезапно замер, увидев, что Деймос изменил свой внешний вид. Теперь он был Аресом — высоченным богом войны, одетым в черную кожу и с солнечными очками на глазах, все его тело дымилось от гнева, когда он занес кулак над Клариссой.

— Ты опять меня подвела! — прокричал бог войны. — Я ведь тебя предупреждал!

Он попытался ударить ее, но Кларисса с визгом метнулась в сторону.

— Не надо! Пожалуйста!

— Глупая девчонка!

— Кларисса! — крикнул я. — Это иллюзия! Встань — не бойся его!

Изображение Деймоса замерцало.

— Я — Арес! — возразил он. — А ты — бесполезная девчонка! Я чувствовал, что ты меня подведешь. И теперь ты узнаешь, что такое мой гнев.

Я хотел вмешаться и сразиться с Деймосом, но почему-то чувствовал, что это не поможет. Кларисса должна была справиться с ним сама. Это был ее самый большой страх. Она сама должна преодолеть его.

— Кларисса! — позвал я. Она стрельнула в меня глазами, и я попытался удержать ее взгляд. — Сражайся с ним! У него ничего нет, кроме слов! Вставай!

— Я... я не могу.

— Можешь. Ты — боец. Вставай!

Она колебалась. Потом наконец начала вставать с колен.

— Ты что делаешь? — заорал Арес. — Моли о пощаде, девчонка!

Кларисса прерывисто вздохнула, потом очень тихо сказала:

— Нет.

— ЧТО?!

— Я устала бояться тебя. — Она подняла меч.

Деймос нанес удар, но Кларисса парировала его. Колени у нее подогнулись, но она не упала.

— Ты не Арес, — сказала Кларисса. — Да ты и драться-то как следует не умеешь.

Деймос в бешенстве зарычал. Когда он замахнулся, Кларисса была готова к обороне. Она разоружила сына Ареса и кольнула лезвием в плечо — не глубоко, но достаточно сильно, чтобы даже малому богу стало больно.

Он завопил, ...

[Купить полную версию книги](#)

Фобос по-гречески означает страх. (*Здесь и далее прим. ред.*)

Место, где хранится золотой запас США.

Бессмертные боги! (*лат.*)

«Повесть о двух городах» — произведение классика английской литературы Чарльза Диккенса.

У нашей Мэри был баран,
Собаки он верней,
в грозу, и в бурю, и в туман
Баран бредет за ней...

Английская народная песенка.

Перевод С. Я. Маршака